

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

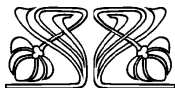
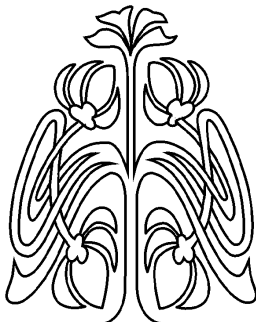
Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 408–412

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 408–412

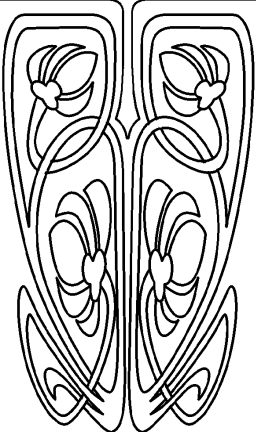
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-408-412>, EDN: TXVHWN

Рецензия

УДК 94(470+571)|17|(093)(049.32)

**КРИТИКА
И
БИБЛИОГРАФИЯ**

Новый французский источник о России восемнадцатого столетия в жанре исторического анекдота

Рецензия на монографию: Мезин С. А. Неизвестное произведение французской россики середины XVIII века «Секретные анекдоты о дворе императрицы Всероссийской». Санкт-Петербург : Изд-во «Европейский Дом», 2019. 156 с.

Ю. Н. Смирнов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34

Смирнов Юрий Николаевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения, smirnov195503@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, AuthorID: 647784

Аннотация. Представлена рецензия на книгу С. А. Мезина и на публикацию в ней интересного исторического источника, написанного в 1757 г. шевалье д'Эоном, дипломатом и авантюристом. Рукопись «Секретных анекдотов о дворе императрицы Всероссийской» впервые публикуется и на французском языке, и в русском переводе. В рецензируемом издании качественно сделаны источниковедческий обзор и анализ содержания рукописи, научные комментарии, дано обстоятельное исследование французской россики 1725–1762 гг.

Ключевые слова: Россия в XVIII в., историография, источниковедение, новые публикации, исторический анекдот, шевалье д'Эон, императрица Елизавета Петровна

Для цитирования: Смирнов Ю. Н. Новый французский источник о России восемнадцатого столетия в жанре исторического анекдота // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 408–412. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-408-412>, EDN: TXVHWN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Review's report

A new French source about Russia in the eighteenth century in the genre of historical anecdote

Review of: Mezin S. A. *The Unknown Work of the French Rossica of the mid-18th century "Anecdotes Secrètes about the Court of the All-Russian Empress"*. St. Petersburg : European House Publ., 2019. 156 p. (in Russian).

Yu. N. Smirnov

Samara National Research University, 34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia

Yuri N. Smirnov, smirnov195503@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4584-6339>, AuthorID: 647784

Abstract. A review of the book by S. A. Mezin and the publication of an interesting historical source written in 1757 by Chevalier d'Eon, a diplomat and adventurer is presented. The manuscript "Secret Anecdotes about the Court of the All-Russian Empress" is published for the first time both in

French and in Russian. In the peer-reviewed book the source characteristic and the analysis of the manuscript, scientific comments, the detailed essay on French studies of Russia in 1725–1762 were qualitatively made.

Keywords: Russia in the 18th century, historiography, source studies, new publications, historical anecdote, Chevalier d'Eon, Empress Elizaveta Petrovna

For citation: Smirnov Yu. N. A new French source about Russia in the eighteenth century in the genre of historical anecdote. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 408–412 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-408-412>, EDN: TXVHWN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

С. А. Мезин известен как авторитетный исследователь прошлого русско-французских отношений. Прежде всего, интерес вызывают его работы, посвященные французским источникам по российской истории XVIII столетия и французским сочинениям о России того времени, всему тому, что принято называть французской «россикой».

В трудах этого автора русское «осмнадцатое» столетие показано и глазами французов, рассматривавших реформаторскую деятельность Петра I [1], и через сочинения французских энциклопедистов-просветителей, многого ожидавших от «философа на троне» в лице Екатерины II [2]. Таким образом, С. А. Мезину свойственно приветствуемое в современной историографии преодоление «резко очерченной грани, привычной для российского научного дискурса, между "эпохой Просвещения" и предшествующими десятилетиями» [3, с. 373]. В этой связи стоит обратить особое внимание на детальную проработку С. А. Мезиным сочинений французских авторов, писавших о России в «период дворцовых переворотов», который следовал за петровскими преобразованиями и предвещал переход к «просвещенному абсолютизму». Следует приветствовать его стремление к расширению числа источников по данной теме, реализованное изданием достаточно объемной рукописи «Секретные анекдоты о дворе императрицы Всероссийской», которая долгое время оставалась неизвестной и не была введена в научный оборот [4].

Дело в том, что «Секретные анекдоты» до сих пор не издавались даже на языке оригинала, хотя вышли из-под пера исторического лица, привлекавшего внимание не только зарубежных и отечественных ученых, но также беллетристов и кинематографистов. По мнению рецензируемого российского историка и ряда его французских коллег, создателем данного сочинения явился небезызвестный шевалье д'Эон (он/она же мадемуазель де Бомон). Правда, его манифестационное поведение, трансгендерный эпатаж, репутация дуэлянта во время пребывания в России (апрель 1756 – весна 1757, сентябрь 1757 – август 1760 гг.), по мнению С. А. Мезина, еще не сказывались вопреки «остросюжетным» домыслам в исторических романах, например, в книге В. Пикуля «Пером и шпагой». Это дало основание историку при публикации «Секретных

анекдотов», а вслед за ним и рецензенту, воздержаться от экскурсов в эксцентричную часть биографии Шарля д'Эона де Бомона (1728–1810) и остановиться, собственно, на источниковедческой и историографической оценке его недавно выявленного любопытного сочинения о России.

Оно, как и прочие сочинения д'Эона, вполне укладывается в рамки типичных для французской россики середины XVIII в. записок дипломатов, шпионов, путешественников: маркиза де Ла Шетарди, графа Дальона, маркиза де Лопиталь, де Ла Мессельера и др. Все они не были лишены авантюрной жилки и самолюбования, не являя своим поведением ничего из ряда вон выходящего.

В этом можно убедиться благодаря интересным и полезным особенностям издания, подготовленного С. А. Мезиным. Оно включает французский текст и русский перевод «Секретных анекдотов» (сделанный самим историком) с необходимыми комментариями, указателем имен, двумя предпосланными статьями источниковедческого («Когда и кем были написаны "Секретные анекдоты о дворе императрицы Всероссийской"?») и содержательно-аналитического характера («Императрица Елизавета Петровна и Россия середины XVIII века глазами французского дипломата»). Также в данном издании содержится обширный очерк «Французская россика середины XVIII века (1725–1762)», который по своему объему и глубине исследования может рассматриваться как небольшая монография.

В итоге к удовольствию специалистов и всех любителей российской истории сделан ценный вклад в историографию менее других изученного отрезка XVIII столетия между правлениями Петра I и Екатерины II, в источниковедческую характеристику данного периода, в современную публикаторскую практику. Правда, археографическая характеристика «Секретных анекдотов» является не совсем полной, поскольку в распоряжении С. А. Мезина имелась только транскрипция рукописного текста, а также его описание, сделанное французскими коллегами. Сам подлинник, обнаруженный лишь в 2013 г. и находящийся сейчас в частном собрании, остался недоступным российскому исследователю [4, с. 7].

Выход в свет «Секретных анекдотов» именно в России и оказанное им здесь внимание вполне объяснимы. Они были написаны в Париже между двумя поездками в Россию, вероятно,

в июне 1757 г. [4, с. 52]. В них мало со-держится того, что можно было бы добавить в историю собственно франко-русских отно-шений или в скандальное жизнеописание самого шева-лье д'Эона, привлекающее уже два с поло-виной века внимание как европейского научного сообщества, так и широкой публики. Для отече-ственной же истории находка нового сочинения хорошо информированного иностранца о людях и нравах послепетровской России представляет несомненную ценность.

Интересно сравнить отношение к «Секрет-ным анекдотам» с тем вниманием, которое было оказано другим сочинениям молодого диплома-та, приступившего в октябре 1757 г. к выпол-нению обязанностей первого секретаря француз-ского посольства [4, с. 53]. Приобретя некоторый опыт, он написал немного позднее новые тру-ды: «Записка о России в 1759 году шева-лье д'Эона», «Персоны первых рангов этого дво-ра» (1759), «Размышление о легкости переворота в России по смерти императрицы с планом, кото-рому должно следовать для достижения успеха, и о возможности его дальнейшего исполнения» (март 1762). В них были включены собственные наблюдения и аналитическая информация, более полезная для французского короля и руководства внешнеполитического ведомства [4, с. 41–42]. Она вызывает интерес и у современных француз-ских исследователей, что привело к публикации «Записки о России» и связанных с ней сочинений на родине д'Эона [5]. В эту публикацию, как и в прочие, «Секретные анекдоты», о чем уже гово-рилось, не были включены.

С. А. Мезин указал также на сфальсифициро-ванные тексты, бесосновательно приписываемые шева-лье. Речь идет о его вымышленных «мему-арах», из которых взялись и никогда не бывалые «приключения юного кавалера в женском обли-че при дворе русской императрицы Елизаветы Петровны», и «одна из самых известных истори-ческих мистификаций» – пресловутое «Завеща-ние Петра Великого» [4, с. 52–53].

Несмотря на создание д'Эоном по проше-ствию некоторого времени пребывания в России более обстоятельных и проработанных записок о стране, «Секретные анекдоты» не потеряли значения ценного исторического источника, что показал С. А. Мезин. Во-первых, шева-лье использовал разный ракурс и масштаб при рассмот-рении российских реалий в «Записке о России» («вид с высоты птичьего полета») и в анек-дотах («подглядывание в замочную скважину»). Во-вторых, текст и информация анекдотов пря-мо не повторяется в других сочинениях д'Эона [4, с. 50].

К своей миссии в России шева-лье подошел весьма основательно. Он познакомился с имев-шейся на французском языке оригинальной и пе-реводной литературой о стране, с донесениями

французских послов и даже приступил к изуче-нию русского языка, пополнив свою библиотеку несколькими русскими книгами. Однако отложил задуманные первоначально серьезные штудии истории, наук и искусств России, д'Эон, пре-жде всего, начал писать о том, что действительно его увлекало, «о дворе, о склонностях придвор-ных, об их связях, интригах и интересах, ... жанр анекдотов в полной мере соответствовал его устремлениям» [4, с. 55–56].

С. А. Мезин приводит определения литера-турного (не фольклорного!) жанра исторического анекдота, которые были распространены тогда во Франции. Основными были два: 1) истории, которые «говорят слишком свободно, слишком откровенно о нравах и поведении лиц высшего ранга» или 2) «истории, посвященные тайным и секретным делам монархов». Традиционно уче-ный возводит появление и название этого жанра к труду византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского, а возрождение – к концу XVII в. в Европе [4, с. 56].

Позволим сделать уточнение, поскольку представляется более обоснованным мнение, согласно которому начало этому жанру было положено именно во Франции в XVII в. Тогда забытый на тысячу с лишним лет политиче-ский памфлет был заново обнаружен, переведен с греческого на латинский язык и опублико-ван в 1623 г. в Лионе для публики, читающей по-латыни. В нем обличались греховные нра-вы и постыдные причины деяний императора Юстиниана, его супруги Феодоры и приближен-ных. Найденное сочинение не имело названия, но в средневековом византийском лексиконе X в. оно было упомянуто как «анекдота», т. е. «неопубликованное» («неизданное»). Это слово и стало названием данного сочинения, по-том – появившихся подражаний ему и, наконец, обозначением целого жанра. В пояснение незна-комому греческому слову в заголовке включили латинское выражение «Historia Arcana» – «тай-ная / секретная история» («Procopii Caesariensis Anecdota seu Arcana Historia»). Популяризации и утверждению нового жанра во французской литературе и историографии в значительной сте-пени поспособствовала вышедшая в 1685 г. книга А. де Варийяса. Ее заголовок уже на живом языке объединил «анекдот» и пояснение к нему – Les Anecdotes de Florence ou l'Histoire secrète de la maison de Médicis («Флорентийские анекдоты, или Тайная история дома Медичи»). Кроме того, де Варийяс расширил пространство историче-ского анекдота, описывая не только скрытые пружины известных деяний и поступков, как это делал Прокопий, но и вынося на публику некие «потаённые события» [6, с. 229, 231–232, 237].

Возвращаясь из этого экскурса в историю жанра анекдота – к сочинению д'Эона, уже в его заголовке становятся заметны стилистические огрехи. «Секретные анекдоты» – это, во-первых,

тавтология («масло масляное»), а, во-вторых, перебор в пафосности. Не случайно С. А. Мезин одной из главных личных особенностей этого автора среди других представителей французской россики XVIII в. считает «бахвальство» [4, с. 46]. Никаких глубинных тайн, подобных «византийским» или «медицейским», шевалье читателю не открывает, потому что попросту их не знает, не будучи допущен к императрице. Он пользуется слухами и сплетнями, фактами «из вторых рук», правда, иногда довольно осведомленных. Среди его информаторов есть вельможи, придворные музыканты, художник, врач, шут [4, с. 57–58].

Претендовать на принадлежность к жанру исторического анекдота сочинению д'Эона позволила произошедшая в XVIII в. дальнейшая экспансия этого жанра из событийной в бытовую сферу. С. А. Мезин упоминает французскую писательницу того времени М. де Гомес, которая в своей книге «Анекдоты, или тайная история Оттоманского Дома» (1722) придала определению анекдота особую коннотацию: «Домашняя история государей» [4, с. 57]. Поддерживая подобную трактовку, французские авторы (Псевдовильбуа, Вольтер) еще до д'Эона стали писать свои рассказы о правителях России, прежде всего о Петре Великом, в жанре исторического анекдота, не претендуя при этом на изложение особых сокровенных тайн и громкие разоблачения [4, с. 58].

Можно согласиться с С. А. Мезиным в том, что исторические анекдоты в сложившемся в XVIII в. виде тяготеют к устным источникам, их записи можно рассматривать в какой-то мере как фиксацию «устной истории» своего времени [4, с. 57]. Для эпохи перехода к обществу модерны вообще была характерна постепенная замена традиционного вербального выражения исторической памяти письменными, литературными формами. По мере осознания правителями и их подданными значимости слова, они старались оставить важные высказывания в виде записей [7, с. 531].

Текст самих «Секретных анекдотов» разбит на четыре части. Они не озаглавлены и не отличаются особой стройностью. С. А. Мезин выявил включение следующих сюжетов по порядку этих частей: 1) распорядок дня, стол и фавориты императрицы; 2) ее круг общения, одежда и приемы во дворце; 3) общение императрицы с дипломатами, практикуемые ею наказания, её личные качества; 4) театр, свадьбы при дворе, гвардейцы [4, с. 59].

Особенно подробно составитель и переводчик вслед за д'Эоном останавливается на следующих деталях:

описании внешности и нарядов императрицы Елизаветы Петровны;
примерах её доброты и набожности;

подчеркивании дипломатом симпатий императрицы к Франции и королю, которые, правда, остаются нереализованными из-за слабости ее характера и зловредности некоторых лиц из близкого окружения;

привычках и распорядке дня императрицы, обращается внимание на поздний отход ко сну и частые ночные хождения по дворцу и гвардейским караулам, что объясняется страхом перед возможными заговорами;

роли влиятельных придворных и круге общения Елизаветы;

дворцовых приемах, одежде и украшениях у придворных, которые, будучи закуплены в Париже и Лионе, приносят немалую выгоду французским промышленникам и торговцам;

итоговых выводах, сводимых к повторяемым дипломатом стереотипам изначального «русского варварства», «дикого», «рабского» и по-звериному «злобного» народа, у которого даже «добрый» по характеру правитель может быть только деспотом [4, с. 60–65].

Даже из рассмотрения преимущественно быта и повседневности далекой северной страны шевалье делает не оригинальный для ряда своих соотечественников вывод, согласно которому в интересах Франции следует не просвещать русских, а с целью их дальнейшего ослабления культивировать имеющиеся пороки и насаждать новые. Его радует, что достижению этой цели уже немало поспособствовали многие заезжие французы, выдававшие себя за актеров и учителей, а на самом деле являвшиеся настоящим «отрепьем» и даже клейменными преступниками [4, с. 66, 68].

К досаде создателя «Секретных анекдотов» и других записок о России, как и для ряда его современников – авторов произведений французской россики и их высокопоставленных адресатов, надежды на недоброе будущее нашей страны не претворились в действительность. Российская империя стояла на пороге нового взлета могущества и очередных шагов по пути модернизации. Не оправдались также надежды на удовлетворение карьерных амбиций и личного тщеславия, с расчетом на которые писались подобные сочинения. Единственными «благоприобретателями» от их появления в свет спустя четверть тысячелетия оказались специалисты и любители истории, расширившие источниковую базу своих изысканий и увлеченный. За одно это можно поблагодарить пусть даже пристрастных и не совсем доброжелательных наблюдателей русской старины. Однако, прежде всего, надо отдать должное очередной высокопрофессиональной научной работе, сделанной С. А. Мезиным, и тем коллегам во Франции и России, которые помогли ему в ее выполнении.

Список литературы

1. Мезин С. А. Свидетели петровской эпохи (издания французской россики конца XVII – начала XVIII века в научной библиотеке Саратовского государственного университета) // Библиография. Научный журнал по библиографоведению, книговедению и библиотековедению. 2018. № 4 (417). С. 110–127.
2. Мезин С. А. Дидро и цивилизация России. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 156 с.
3. Артамонова Л. М. Век Просвещения в “Quaestio Rossica” // Диалог со временем. 2019. № 68. С. 372–379.
4. Мезин С. А. Неизвестное произведение французской россики середины XVIII века «Секретные анекдоты о дворе императрицы Всероссийской». СПб. : Европейский Дом, 2019. 156 с.
5. *Liechtenhan F.-D.* En Russie au temps d'Élisabeth. Mémoire sur la Russie en 1759 par le chevalier d'Éon. Paris : L'inventaire edition, 2006. 196 p.
6. Голубков А. В. Анекдот как альтернативная биография во французской культуре XVII века // W kręgu problemów antropologii literatury. W stronę antropologii niezwykłości, studia pod redakcją Wandy Supy. Białystok : Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2013. S. 229–242.
7. Артамонова Л. М. Просвещение и социальная эмансипация в представлениях элиты эпохи Екатерины II : от «культурного шока» – к модернизационным практикам // Quaestio Rossica. 2019. Т. 7, № 2. С. 525–538.

Поступила в редакцию 14.02.2023; одобрена после рецензирования 16.02.2023; принята к публикации 12.04.2023
The article was submitted 14.02.2023; approved after reviewing 16.02.2023; accepted for publication 12.04.2023